

Не Бонд. Не Джеймс Бонд

«ЛАРГО ВИНЧ. ЗАГОВОР В БИРМЕ»

ЖЕРОМА САЛЛЯ

Татьяна Алешичева

ВЫШЕДШИЙ в 2008 году фильм режиссера Жерома Салля «Ларго Винч. Начало», очевидно, задумывался как первая часть франшизы, которая должна была стать «французским ответом» бондиане. Такой посыл не удивителен: известно, как французы пекутся о собственном кино — существует даже ошибочное представление, что с засильем Голливуда во Франции борются квотами на национальный продукт в кинопрокате. На самом деле протекционизма на таком уровне нет, просто местные продюсеры пытаются конкурировать с американскими блокбастерами, снимая фильмы по голливудским же лекалам — достаточно вспомнить Люка Бессона с его «Голливудом на Сене», штампуемого успешные экшен-серии. «Заговор в Бирме» — вторая часть приключений Ларго Винча, персонажа бельгийских комиксов. Его мотаёт из страны в страну, он распутывает финансовые махинации и периодически спит с роковыми красотками, и все это на фоне довольно технично поставленных драк, автомобильных погонь и роскошных пейзажей. Вся эта фактура действительно страшно похожа на бондиану, только это Бонд с человеческим лицом: скорее симпатичный охламон, чем традиционный надутый action hero.

СУДЬБА В ЛИЦЕ ШАРОН СТОУН НЕ ДАЕТ РАССЛАБИТЬСЯ

Ларго (Томер Сислей) — приемный сын богатого югослава Нерио Винча (Микки Манойлович); тот сколотил крупную корпорацию имени себя, которая просто пухнет от денег, и успел загадочно умереть уже в завязке первого фильма. Когда-то Нерио подобрал маленького Ларго в югославском детском приюте «Белые голубки», обогрел и всучил многомиллиардное состояние, от которого бедный приемный сын в силу непонятного упрямства то и дело норовит отбояриться. В первой серии Ларго периодически дает бессребреника и начинает биться за отцовское наследство только под угрозой его захвата совсем уж мутными персонажами с дурными манерами. Нерио традиционно появляется во флешбеках, чтобы прочесть своему анархическому наследнику нотацию или назидательно вручить перочинный ножик, которым зарезал собственного папашу-пьяницу. Худо-бедно к финалу первой серии Ларго все-таки вступает во владение всем обременительным отцовским хозяйством, но в начале второй опять хочет от него избавиться. Он собирается продать компанию и вложить все вырученные

53 миллиарда в благотворительный фонд. Но судьба в лице прокурорши международного трибунала Дианы Франкен (Шарон Стоун) опять не дает ему расслабиться. Франкен обвиняет «Винч Групп» и самого Ларго в геноциде мирного населения Бирмы — якобы незадолго до смерти Нерио в результате его финансовых махинаций целое бирманское племя было уничтожено военными наемниками, а Ларго, находясь в Бирме, этому способствовал. Во второй серии в сравнении с первой усилена мелодраматическая линия: если раньше небритый мускулистый красавец Ларго отдавал должное барышням только в эпизодах — между делом, на бегу и как-то неубедительно, то во второй создатели франшизы спохватились, что надо бы ублажить и женскую аудиторию, которой скучновато смотреть на голый экшен. Теперь в сюжете появляется бывшая девушка Ларго — Малунай (Мам Накпраситте). С ней он когда-то крутил любовь в Бирме, а теперь по замыслу прокурорши она должна выступить главным свидетелем обвинения против Ларго.

В прокате с 10 марта